

ПИТЕР ВРОНСКИ

ЗОЛОТОЙ ВЕК СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

56 МАНЬЯКОВ ОТ ЭДА ГИНА
ДО ДЖЕФФРИ ДАМЕРА

Москва
2024

УДК 343.9
ББК 67.51
В82

Peter Vronsky

AMERICAN SERIAL KILLERS:
THE EPIDEMIC YEARS 1950–2000

Copyright © 2020 by Peter Vronsky

Вронски, Питер.

В82 Золотой век серийных убийц. 56 маньяков от Эда Гина до Джеффри Дамера / Питер Вронски ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Портрет психопата. Профайлер о серийных убийцах).

ISBN 978-5-04-185009-8

Эд Кемпер, Тед Банди, Харви Глатмен, Джон Уэйн Гейси, Джеффри Дамер... Эти и многие другие маньяки, прославившиеся на весь мир, терроризировали Америку в период с 1950-х по 1990-е годы. Почему именно этот период стал эпохой расцвета серийных убийц? Как Вторая мировая война повлияла на всплеск серийных убийств и почему многие маньяки — дети ветеранов войны? Чем маньяки «золотого века» отличаются от убийц предыдущих и последующих эпох и чьи преступления самые ужасные? Как «золотой век» серийных убийств положил начало профайлингу и почему остался в прошлом?

Криминальный историк, доктор наук Питер Вронски, всесторонне исследуя феномен «звездных» маньяков, отвечает на все эти вопросы. Объемная и увлекательная, его книга показывает, почему жуткие преступления знаменитых серийных убийц стали поп-культурным феноменом и до сих пор будоражат наше сознание.

УДК 343.9
ББК 67.51

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-185009-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Моей очаровательной жене,
Анне Дзинато,
за годы ее любви и кофе*

ПРЕДИСЛОВИЕ

АРЕСТ В МИЛУОКИ

Бывает так, что полицейские проводят дни, недели, а иногда и годы, спокойно отработывая свои смены, на которых не происходит ничего экстраординарного. Они выезжают на вызовы — семейные скандалы, потасовки в барах, жалобы на неправильную парковку и мелкие кражи, — и многим за всю карьеру не доводится преследовать убегающего преступника, выбивать двери или вытаскивать оружие из кобуры.

Вечером 22 июля 1991 года двое офицеров полиции Милуоки, Роберт Рот и Рольф Мюллер, заканчивали одну из таких спокойных смен. Они дежурили в третьем секторе Западной авеню, который некогда знавал хорошие времена — там стояли особняк пивного магната Пабста, кампус Университета Маркетт и Высшая школа искусств Милуоки. Однако дальше начинались неблагополучные районы — особенно квартал № 25 на Северной улице, где некогда элегантные викторианские особняки перестроили в общежития или снесли, чтобы построить безликие двух- и трехэтажные жилые дома. В основном там жили бедняки и расовые меньшинства — афроамериканцы и недавно наводнившие штат выходцы из Юго-Восточной Азии.

Было 23:30, и вечер прошел тихо. Рот с Мюллером надеялись, что за оставшиеся полчаса не возникнет

никаких новых обстоятельств, способных помешать им закончить смену ровно в полночь и отправиться по домам. Однако, когда они свернули с Килбурн-авеню на 25-ю улицу, в свете фар их патрульной машины появился чернокожий мужчина, голый по пояс. Он бросился полицейским наперерез, показывая наручники, болтавшиеся у него на левом запястье. Его лицо было искажено от паники и страха.

Рот с Мюллером и не представляли последствий этой встречи, когда вылезли, чтобы успокоить перепуганного мужчину. Тридцатидвухлетний Трейси Эдвардс сообщил офицерам, что какой-то «извращенец» сковал его наручниками, и стал требовать, чтобы полицейские скорей сняли их с него. Рот попытался использовать полицейский ключ, но наручники были другого производителя, и ключ не подошел. Если бы им удалось снять наручники прямо там, на улице, мы могли бы не услышать об этой истории — по крайней мере, не в том июле.

Эдвардс утверждал, что его несколько часов насильно удерживали в квартире в жилом комплексе «Оксфорд», дальше по улице. Полицейские сопроводили Эдвардса к унылому трехэтажному многоквартирному дому по адресу 924, 25-я Северная улица. Они планировали раздобыть ключ, снять наручники и, по возможности, «урегулировать вопрос», чтобы никого не пришлось арестовывать, везти в участок и возиться там с бумагами до третьего пришествия.

Эдвардс подвел Рота и Мюллера к дверям квартиры 213. Первым, что они заметили, была современная электронная сигнализация и надежный замок, какие редко встретишь в дешевых квартирах. Постучав в дверь, они заметили еще кое-что: явственный запах смерти и разложения, тянувшийся из квартиры, — запах, который ни один полицейский никогда не забудет, единожды его ощутив.

Дверь открыл высокий, довольно неухоженный белый мужчина около тридцати лет. Он представился Джеффри Дамером и показал удостоверение служащего с шоколадной фабрики «Амброзия», где, по его словам, замешивал сырье. Он держался спокойно, вежливо и даже сам предложил офицерам и Эдвардсу пройти к нему в квартиру.

Оказавшись в крошечной однокомнатной квартирке, Рот и Мюллер едва не задохнулись от душного запаха гниющей плоти, смешанного с ароматами разнообразных освежителей и дезинфектантов.

На первый взгляд квартира выглядела абсолютно нормальной. Она была прилично обставлена: там были диван и кресло, ковры, напольные и настольные лампы, растения в горшках и большой аквариум с подсветкой, в котором тихонько жужжал компрессор, а рыбки лениво плавали кругами за стеклом. Окна закрывали плотные темно-синие шторы. На белых стенах висели постеры с абстрактными картинами и гей-эротика, которая в 1990-х уже никого не удивляла.

Слева от входной двери находился кухонный уголок с раковиной, шкафчиком, плитой и холодильником. Отдельный морозильник стоял возле кухонного стола, заваленного разными инструментами и пустыми банками из-под пива. Квартира была немного замусорена — как после небольшой вечеринки — пивными банками, смятыми салфетками и аэрозольными баллончиками от освежителя воздуха. Повсюду бросались в глаза небольшие пластмассовые контейнеры с химикатами и ярко-красные коробочки «Сойлакса», средства для очистки стен и полов, которое продается в хозяйственных магазинах. Единственным *по-настоящему* необычным в квартире, помимо запаха, была большая камера видеонаблюдения, подвешенная под потолком в углу комнаты.

Дамер немедленно признал, что сковал Эдвардса

наручниками, но никак это не объяснил и нисколько не встревожился. Он утверждал, что «всегда так делает, и тут нет ничего особенного».

Эдвардсу показалось, что полицейские не восприняли его жалобу всерьез. Он стал заявлять, что Дамер угрожал ему ножом и обещал «сожрать его сердце». Рот и Мюллер закатили глаза: они считали, что присутствуют при банальной «гей-драме», то есть домашней ссоре, немного вышедшей за рамки, когда обе стороны обмениваются обвинениями и угрозами. По рации они попросили проверить личность Дамера и получили ответ: он находился на испытательном сроке по делу о домогательстве к несовершеннолетнему. Теперь Рот с Мюллером действительно забеспокоились.

Мюллер потребовал ключ от наручников, и Дамер сказал, что тот у него в прикроватной тумбочке. Когда Мюллер направился в спальню, Дамер внезапно разволновался и попытался его опередить. Рот удержал Дамера на месте.

Мюллер вошел в спальню Дамера один и встал у дверей в приглушенном свете. Его внимание сразу привлекла синяя пластиковая бочка для химикатов в углу комнаты. На комодe напротив кровати стояли телевизор и видеомагнитофон. Также в комнате был черный металлический канцелярский шкафчик с двумя выдвижными ящиками. Мюллер заметил пятна, похожие на следы запекшейся крови, на простынях и бледные потеки на стене возле кровати, как будто кто-то пытался отмыть стену, но кровь все равно осталась. Спальня, как и гостиная, была увешана эротическими постерами, а окно закрывали такие же темно-синие шторы.

Подойдя к прикроватной тумбочке за ключом от наручников, Мюллер заметил стопку полароидных снимков в приоткрытом ящике. Мюллеру потребо-

валось несколько секунд, чтобы осознать, что у него перед глазами: отрубленные головы и пенисы, расчлененные трупы. На одной фотографии он увидел отрубленную голову, покрытую золотой краской из баллончика. Ее поддерживали две отрубленные кисти рук; вся эта страшная композиция стояла на куче льда в кухонной раковине, возле бутылки жидкости для мытья посуды «Доун» и поролоновой губки. Там были фотографии мертвых или находившихся без сознания чернокожих мужчин с руками, скованными за спиной. Фотография трупа в ванне, с кляпом во рту, освеженного до грудной клетки. На другой серии снимков был труп, выгнутый «мостиком» на матрасе. Мюллер немедленно узнал на полароидных фотографиях тот же интерьер, в котором сейчас стоял, но никак не мог поверить своим глазам.

Когда Дамер увидел, что Мюллер выходит из спальни, с белым лицом и полароидами в руках, он начал отбиваться, и двоим офицерам пришлось повалить его на пол и сковать наручниками. К этому моменту они уже поняли, что в этот вечер закончить смену вовремя не получится.

Пока Рот удерживал Дамера на полу, Мюллер начал искать источник отвратительной вони. Он прошел в кухню, мимо стопки кастрюль, в которых запеклась какая-то темно-коричневая липкая жижа. Инстинктивно Мюллер потянулся к дверце холодильника и распахнул ее. Внутри зажглась лампочка, и Мюллер увидел за пластиковой бутылкой с жидким медом и тубиками горчицы и соусов лицо чернокожего мужчины, которое смотрело на него из картонной коробки, стоявшей на нижней полке. Рядом была открытая коробочка с содой «Арм-энд-Хаммер», поглощавшей запаха.

В морозильном отделении холодильника Мюллер обнаружил полиэтиленовые пакеты с кусками мяса и полуразложившуюся голову без лица — ее пустые

глазницы вытаращились на него из подернутого изморозью прозрачного мешка. В ужасе отшатнувшись от морозилки, он услышал, как Дамер стонет в гостиной: «Меня надо убить за то, что я натворил». В следующие несколько дней следователи и криминалисты нашли в квартире Дамера целую коллекцию разделанных человеческих останков, включая сердце из морозилки и три торса, плававших в химическом растворе в двухсотлитровой бочке. В напольном морозильнике было обнаружено три отрубленных головы, торс и различные фрагменты человеческой плоти. Там были завернутые в пленку «бифштексы» из человечины, примерзшие ко дну, которые пришлось разморозить, прежде чем доставать. В картонной коробке, в которой некогда Дамер купил компьютер, полицейские нашли два черепа и альбом с другими полароидными снимками жертв. В верхнем ящике черного канцелярского шкафчика возле постели Дамера нашлись еще три черепа; в нижнем ящике лежали человеческие кости, составляющие скелет целиком. На верхней полке платяного шкафа стояло несколько банок: в одной хранилось две головы, а в другой — отрезанные мужские гениталии и пара рук. В общем и целом полиция Милуоки обнаружила в тесной однокомнатной квартире Дамера останки одиннадцати жертв.

К июлю 1991 года, когда Дамер был арестован, США успели пережить небывалый всплеск серийных убийств — за прошедшие тридцать лет там орудовало 1500 серийных преступников. Американцы успели к ним даже привыкнуть. Некоторые следили за «личным счетом» убийц, как в спорте. Коллекционеры собирали их именные карточки. Это была эра Теда Банди, Джона Уэйна Гейси, Дэвида Берковица — Сына Сэма, и Ричарда Рамиреса — Ночного охотника. Они считались знаменитостями, и их имена были у всех на устах. К началу 1990-х серийных убийц было уже

столько, что просто количество жертв не впечатляло массмедиа — нужен был какой-то неожиданный элемент. И в деле Дамера он определенно был.

Дамер признался в семнадцати убийствах, совершенных между 1978 и 1991 годами, и в 1992-м был признан виновным. Процесс над ним транслировался по телевидению; он занял собственное место в пантеоне недавних серийных убийц наряду с Тедом Банди и Джоном Уэйном Гейси.

Начало его эре, которую мы будем называть «золотым веком серийных убийств», было положено всего в двух часах езды от Милуоки, в небольшом городке Плейнфилд, штат Висконсин. Именно там в 1957 году Эд Гин, ставший прототипом маньяка-убийцы из фильма «Психо», вышел на новую ступень серийного преступления. Как и Дамер, Гин не просто убивал, но еще и уродовал трупы, а также коллекционировал их части, что и привлекло к его делу внимание всей страны. По прихоти судьбы начало и конец «золотого века» серийных убийств в Америке пришлось на Висконсин.

Однако, пока общественность следила за делом Джеффри Дамера, никто не знал, что он окажется последним из этой волны «знаменитых» серийных убийц. Конечно, их будет еще много, но ни один из них не получит такого внимания и освещения, как поколение Дамера, о котором говорят и спорят по сей день. Вопрос *почему* является одним из основных в этой книге, посвященной эпидемии серийных убийств в Америке.

ВВЕДЕНИЕ

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

«Золотой век серийных убийц» — это иронический термин, впервые использованный Гарольдом Шехтером, американским писателем и историком серийных убийств девятнадцатого — начала двадцатого века. В греческой мифологии «золотым веком» называлась доисторическая эпоха мира, постоянства, гармонии и процветания, сродни библейскому раю — лучшее из времен. Сегодня этот термин применяют ко многим областям: золотой век джаза, золотой век мореплавания, золотой век радио, золотой век комиксов, золотой век телевидения, золотой век Голливуда и даже золотой век пиратства, золотой век организованной преступности и золотой век порно. Такое название присваивают постфактум, когда описываемый период уже прошел, и обычно используют в ностальгическом ключе, говоря об эре, когда нечто находилось в расцвете, было самым новаторским, впечатляющим и удивительным.

В статье в журнале «Сыщик» от 2011 года под названием «Кровопотеря: Упадок серийного убийцы», Кристофер Бим цитирует Шехтера, приводя следующие его слова: «Кажется, золотой век серийных убийц уже миновал»¹. Скорее всего, Шехтер подразумевал под этим, что новости о серийных убийцах уже не вызывают у общественности того трепета, что раньше, в не-

сколько десятилетий с 1950-х до 1990-х годов. Однако в то время, когда это происходило, всплеск серийных убийств в США называли настоящей «эпидемией».

Конец этой эры — эпохи Теда Банди, Эдмунда Кемпера, Джона Уэйна Гейси, Сына Сэма и Джефффри Дамера — повлек за собой значительное статистическое снижение количества серийных убийц, пойманных между 2000 и 2010 годом по сравнению с предыдущими тремя десятилетиями, с 1970-х по 1990-е. Причем упало не только количество серийных убийц, но и количество жертв каждого из них. С 1970 по 1980 год серийный убийца убивал в среднем от десяти до тринадцати человек. К 2000-м это число снизилось до трех-четырех, и в США больше не было таких «продуктивных» серийных убийц, как в «золотом веке», вроде Хуана Короны (25), Дина Корлла (28), Теда Банди (35), Джона Уэйна Гейси (33), Гэри Риджуэя (49) или Сэмюэля Литтла, который в период с 1970 по 2005 год совершил предположительно от 50 до 93 убийств².

Как заключил в 2016 году эксперт по серийным убийствам Эрик Хики, «между 2000 и 2014 годами серийные убийцы появлялись реже и были не так заметны. За прошедшие пятнадцать лет не возникло ни одного из убийц, подобных тем, о которых ранее кричали все газеты, — ни одного Дамера, Гейси, Кемпера или Рейдера... Многие серийные убийцы, появившиеся в последние годы, почти не привлекли внимания прессы. Отчасти это объясняется тем, что в них не было социальной драмы, классовых противоречий или большого количества жертв, чтобы привлечь интерес общественности»³.

Хотя в прошлом случались и другие всплески серийных убийств, их масштабы не идут ни в какое сравнение с волной 1950–1990-х годов. Из 2604 идентифицированных серийных убийц в США в двадцатом веке невероятное число — 89,5% (2331) — орудовали в пери-